

В концлагере дважды сооружали крематорий, а также практиковали варения мыла из крыс и фрагментов человеческого тела, изготовление из кожи узников различных изделий [1, с. 87]. Все это, под немецким руководством совершали бывшие советские граждане, изменившие Родине.

На территории современного Барановичского района фашисты за период оккупации разрушили и сожгли 58 деревень и местечек, уничтожили почти 114 тысяч человек. Деревня Застаринье повторила судьбу Хатыни (382 человека расстреляно и заживо сожжено). И опять отметились в этих злодеяниях украинские националисты. В местечке Городище дислоцировался 57-й украинский карательный батальон СД. Украинские националисты полностью уничтожили евреев местного гетто, участвовали в карательных операциях против мирных жителей, разрушали и сжигали села (в том числе и д. Застаринье), а также активно участвовали в операциях против советских партизан.

Массовая партизанская и подпольная народная борьба стала ответом на злодеяния нацистов. Операция «Багратион» привела к освобождению Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. В 1946 году в Минске состоялся Военный трибунал над нацистскими преступниками. Главные палачи Беларуси были казнены на минском ипподроме. Военным трибуналом в г. Курске был осужден и повешен бывший комендант Колдычевского лагеря смерти Фриц Иоран. Военный трибунал Белорусского военного округа в 1962 г. осудил и приговорил скрывавшихся, в том числе и за границей, бывших палачей-полицаяв Колдычевского лагеря смерти к высшей мере наказания.

Заключение. 5 января 2022 года Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко подписал Закон № 146 З «О геноциде белорусского народа». Настоящий Закон принят в целях сохранения памяти о миллионах советских граждан, которые стали жертвами в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период и направлен на законодательное обеспечение защиты фундаментальных ценностей белорусского народа, предотвращения попыток фальсификации событий и итогов Второй мировой войны, дачи справедливой оценки злодеяниям нацистских преступников и их пособников, националистических формирований в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период.

Нынешнее поколение народа-Победителя всегда должно повторять: «Мы живем, пока помним!», а души невинных жертв преступлений нацизма, отдавших себя в жертву ради будущих поколений, солдат, партизан и подпольщиков оборонявших и освобождавших нашу Родину с высоты 80-ти прошедших лет нам говорят: «Мы живые, пока нас помнят!».

Список цитируемых источников

1. *Шерман, Б. П.* Барановичское гетто / Б. П. Шерман. — Брест: Брестская типография, 2018. — С. 101.
2. *Бауэр, И.* Мемуарная книга Баранович / И. Бауэр. — Иерусалим: Тип. им. Бен-Иехуда, 1991. — С. 35.
3. *Шерман, Б. П.* И ужаснулась земля / Б. П. Шерман. — Брест, Барановичи: Тип. «Красная Звезда», 1990. — С. 76.

УДК 341.9 347.6

А. Ф. Зуй, Е. Я. Рутман

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Введение. В условиях глобализации устойчивое развитие транснациональных социальных связей, в частности международных браков, усыновлений, определения места жительства детей и алиментных обязательств, обуславливает возрастающую значимость международного частного права. Особое место занимают коллизионные нормы, регулирующие семейные отношения с участием иностранного элемента, что требует гармонизации национального законодательства с международными стандартами.

Для Республики Беларусь, являющейся стороной многочисленных соглашений о правовой помощи, актуальной проблемой остается согласование внутренних правовых норм с международной практикой. Несмотря на наличие нормативной базы, сохраняются трудности в применении коллизионных норм и отсутствии единообразного подхода к ключевым институтам. Целью настоящей статьи является анализ существующих подходов к коллизионному регулированию международных брачно-семейных отношений в Беларуси, выявление проблем и поиск путей их решения с учетом международного опыта.

Основная часть. Подробно отношения, регулируемые международным частным правом, отражены в Разделе VII «Международное частное право» Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК). Согласно статье 1093 ГК, право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо осложненным иным иностранным элементом, определяется на основании Конституции Республики Беларусь, Гражданского кодекса, иных

законодательных актов, международных договоров Республики Беларусь и не противоречащих законодательству Республики Беларусь международных обычаев [1].

Требования к заключению брака определены также Кодексом о браке и семье Республики Беларусь и применимыми коллизионными нормами, содержащимися в международных договорах Республики Беларусь, в которых установлено, что брак может быть заключен в Республике Беларусь, если соблюдены требования законодательства Беларуси. Однако, если один из супругов — иностранец, дополнительно применяются нормы права государства его гражданства в пункте соответствия правоспособности по личному закону. Форма заключения брака определяется по праву того государства, на территории которого он заключен (*lex loci celebrationis*) [2].

Тем не менее, существует возможность возникновения коллизий. Так, если по законодательству страны одного из супругов разрешено вступать в брак с 16 лет (как в некоторых государствах СНГ), а по белорусскому праву — с 18 лет (ст. 18 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь), возникает конфликт юрисдикций. В таких случаях суды обязаны руководствоваться приоритетом международных договоров, включая Минскую конвенцию 1993 г. о правовой помощи (ст. 26), которая прямо регулирует подобные ситуации [3].

Вопрос расторжения брака в международном частном праве Республики Беларусь регулируется коллизионными нормами, содержащимися в главе 75 ГК Республики Беларусь и международных договорах. Согласно этим нормам, бракоразводный процесс осуществляется по праву государства общей страны гражданства супругов, а при ее отсутствии — по праву государства их общего места жительства. Если и это не определено — применяется белорусское право как право суда (*lex fori*).

На деле это приводит к сложностям в случаях, когда супруги проживают в разных юрисдикциях или имеют разное гражданство. Суды нередко автоматически применяют национальное законодательство, даже при наличии оснований для использования иностранного права, что противоречит принципам коллизионного регулирования [4]. Это вызывает критику со стороны экспертов, указывающих на необходимость более гибкого подхода.

Присоединение Беларуси к Гагской конвенции 2007 г. о праве, применимом к алиментным обязательствам (вступила в силу для Республики Беларусь в 2013 г.), стало важным шагом на пути к унификации института международных брачно-семейных отношений. Согласно п. 1 ст. 3 Конвенции, алиментные обязательства определяются по праву страны обычного местожительства кредитора — чаще всего, получателя средств [5].

Однако на практике применение положений Конвенции ограничено: отсутствуют переводы, разъяснения и устоявшаяся судебная практика. Пример — дело № 112-Г/2021, в котором суд отказался применять нормы иностранного права в части определения алиментного содержания, ссылаясь на невозможность доказать содержание права другой юрисдикции [6].

Другим важным аспектом, требующим урегулирования, является международное усыновление, которое. Белорусская нормативно-правовая база, закрепленная в ст. 137 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, устанавливает императивные требования, в число которых входит обязательное получение разрешения от территориального органа опеки и попечительства, проведение комплексной оценки условий жизни усыновителей.

Республика Беларусь, являясь участником Гагской конвенции о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления 1993 г. (ратифицирована Законом Республики Беларусь № 257-3 от 07.12.1999), имплементировало принципы субсидиарности и пропорциональности, что предполагает исчерпание возможностей устройства ребенка в стране происхождения, запрет на извлечение финансовой выгоды из процедуры усыновления и признание решений иностранных юрисдикций через систему центральных органов [7].

На практике белорусские суды строго подходят к порядку усыновления иностранными гражданами, однако порой игнорируют возможности применения международных механизмов — например, не используют централизованное взаимодействие с центральными органами других государств, предусмотренное конвенцией [8].

Проведенное исследование коллизионных норм демонстрирует их формальное соответствие базовым принципам международного частного права, таким как автономия воли сторон и принцип наиболее тесной связи. Однако системный анализ правоприменительной практики выявляет существенные пробелы: фрагментарность нормативного регулирования в брачно-семейной сфере и субъективизм при интерпретации коллизионных привязок. Данные проблемы особенно очевидны при разрешении споров, связанных с установлением отцовства, алиментными обязательствами и признанием иностранных судебных решений.

Для устранения выявленных системных недостатков целесообразно реализовать комплекс мер:

1. Инкорпорация в Гражданский кодекс Республики Беларусь положений, детализирующих коллизионные привязки для брачно-семейных отношений с учётом положений Минской (1993 г.) и Гагских конвенций.

2. Создание межведомственного протокола взаимодействия с центральными органами иностранных государств, включая механизмы взаимного признания юрисдикций.

3. Официальная публикация переводов Гагских конвенций на белорусский и русский языки с параллельным разработкой методических рекомендаций по применению.

Ключевым условием эффективной имплементации международных стандартов выступает профессиональная подготовка судей. Введение обязательных модулей по интерпретации прецедентов Европейского суда по правам человека и практике Гагской конференции позволит нивелировать выявленные пробелы, особенно в части применения иностранных норм и конвенционного права.

Заключение. Из проведенного анализа следует, что регуляция международных брачно-семейных отношений в Республике Беларусь как национальным законодательством, так и нормами международного права, нередко сталкивается с рядом сложностей в правоприменительной практике коллизионных норм. Сохраняется формализм в правоприменении, возникают трудности с доказыванием содержания иностранного права, а также ощущается недостаточная координация с международными органами.

Для формирования эффективного механизма правового регулирования и надежной защиты прав участников международных семейных отношений необходимо не только продолжать гармонизацию законодательства и активнее участвовать в международных соглашениях, но и развивать институциональную базу, что позволит обеспечить высокий уровень правовой защищенности в сфере.

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Респ. Беларусь : 7 дек. 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : с изм. от 17 февр. 2025 г. № 62-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [сайт]. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218> (дата обращения: 05.05.2025).
2. Тихиня, В. Г. Международное частное право : учебник / В. Г. Тихиня, Н. И. Рудович ; учреждение образования «Акад. м-ва внутр. дел Респ. Беларусь». — 2-е изд., пересмотр. и доп. — Минск : Академия МВД, 2019. — 346 с.
3. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 окт. 2002 г. // Исполнительный комитет Содружества независимых государств [сайт]. — URL: <https://eccis.org/page/614/konvencia-o-pravovoj-pomosi-i-pravovyh-otnoseniah-po-grazdanskim-semejnym-i-ugolovnym-delam-07-oktabra-2002-g-g-kisinev> (дата обращения: 05.05.2025).
4. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : 9 июля 1999 года № 278-3 : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. от 8 июня 2024 г. № 26-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система [сайт] — URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900278> (дата обращения: 06.05.2025).
5. Convention of 23 November 2007 on the International Recovery of Child Support and Other Forms of Family Maintenance // Hague Conference on Private International Law. — URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=131> (date of access: 04.05.2025).
6. Постановление судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 29.03.2023 по делу № 155ЭИП224826 // Верховный суд Респ. Беларусь [сайт]. — URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/practice/acts_vs/economics/c0bcbad9831c41f3.html (дата обращения: 05.05.2025).
7. International Family Law / Ed. A. L. Estin. — University of Iowa, 2016. — 1768 p.

УДК 349.3(476)

А. Ф. Зуй, Л. Ф. Ширко

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА

Введение. Государственное социальное страхование является важнейшим элементом системы социальной защиты населения. Оно обеспечивает материальную поддержку граждан при наступлении социально значимых рисков — утрате трудового дохода по причинам, не зависящим от воли работника: болезнь, инвалидность, материнство, старость, потеря кормильца и др. В Республике Беларусь социальное страхование осуществляется преимущественно на базе обязательной системы, охватывающей большинство трудоспособного населения.

Актуальность темы обусловлена необходимостью адаптации правового механизма социального страхования к меняющимся социально-экономическим и демографическим условиям, цифровизации государственных услуг, расширению нестандартных форм занятости и необходимости повышения доверия граждан к системе.

Основная часть. Основным нормативным актом, регулирующим государственное социальное страхование в Республике Беларусь, является Закон Республики Беларусь от 29 февраля 1996 г. № 138-3 «О государственном социальном страховании» [1]. Также важную роль играют Трудовой кодекс Республики Беларусь, Закон «О бюджете государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения» (принимается ежегодно), подзаконные акты Министерства труда и социальной защиты.

В соответствии со ст. 1 Закона № 138-3, под государственным социальным страхованием понимается система создания денежных фондов за счёт обязательных страховых взносов для обеспечения граждан пособиями, пенсиями и иными видами социальной поддержки при наступлении страховых случаев.

Субъектами социального страхования являются:

- 1) застрахованные лица — граждане, на которых распространяется система;
- 2) страхователь — как правило, наниматель;
- 3) орган, осуществляющий страхование — Фонд социальной защиты населения (ФСЗН).